

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Концепция ментальной принадлежности цифрового поколения: криминологические особенности

В.А. Шуняева¹ ✉

¹ Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация

✉ vera1705@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Криминологически обосновывается концепция ментальной принадлежности цифрового поколения в условиях трансформации социальных институтов и приоритета цифровых инструментов в социализации личности современных несовершеннолетних. **Цель** исследования: выявить особенности влияния информационной глобализации на ментальность несовершеннолетних, принимающих коллективное сознание отдельных социальных групп как собственное в контексте развития его деструктивности на примере конкретных форм цифровых девиаций. **Гипотеза.** Ментальная принадлежность цифрового поколения — это принятие несовершеннолетним индивидом коллективного менталитета отдельной социальной группы как собственного, которое помогает личности интегрироваться в эту социальную группу и определить свое место в ней и за ее пределами, в условиях цифровой информационной глобализации. **Методы и материалы.** Выявлена связь концепции ментальной принадлежности с теориями социальной идентичности, самокатегоризации, социальных представлений, что обуславливает междисциплинарный подход к противодействию криминализации цифрового поколения и изучению его посредством таких дисциплин, как «Юридическая психология», «Криминология» и «Возрастная психология». Приведенные статистические данные, а также данные социологического опроса подтверждают гипотезу о влиянии цифровых сообществ на формирование цифровых девиаций несовершеннолетних и их дальнейшую криминализацию. **Результаты.** Основные результаты заключаются в обосновании идеи о том, что ментальная принадлежность обусловлена коллективным сознанием интернет-сообщества, где несовершеннолетний приобщается к новым смыслам, ценностям и взглядам; анализе этапов прохождения ментальной принадлежности, которые предполагают путь от самопознания несовершеннолетних до ментальной мимикрии в этом интернет-сообществе; характеристике отдельных форм

Шуняева В.А. (2026)
Концепция ментальной принадлежности цифрового поколения: криминологические особенности
Психология и право, 16(2), 31—48.

Shunyaeva V.A. (2026)
The concept of mental belonging of the digital generation: criminological features
Psychology and Law, 16(2), 31—48.

цифровых девиаций современного поколения несовершеннолетних. **Выводы.** Ментальная принадлежность цифрового поколения также детерминирует преступность несовершеннолетних. Попадание подростков в виртуальную реальность приводит к формированию как новых девиаций, так и новых видов преступлений.

Ключевые слова: коллективное сознание, ментальная принадлежность, цифровое поколение, цифровая глобализация, цифровая девиация, цифровая социализация, цифровое самоповреждение

Для цитирования: Шуняева, В.А. (2026). Концепция ментальной принадлежности цифрового поколения: криминологические особенности. *Психология и право*, 16(2), 49—66. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160204>

The concept of mental belonging of the digital generation: criminological features

V.A. Shunyaeva¹ ✉

¹ Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation

✉ vera1705@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Criminologically, the concept of the mental belonging of the digital generation is substantiated in the context of the transformation of social institutions and the priority of digital tools in the socialization of the personality of modern minors. **The purpose** of the study is to identify the peculiarities of the influence of information globalization on the mentality of minors who accept the collective consciousness of individual social groups as their own in the context of the development of its destructiveness using the example of specific forms of digital deviations. **Hypothesis.** The mental affiliation of the digital generation is the acceptance by a minor of the collective mentality of a particular social group as his own, which helps a person integrate into this social group and determine his place in it and beyond, in the context of digital information globalization. **Methods and materials.** The connection between the concept of mental belonging and theories of social identity, self-categorization, social representations and trajectory is revealed, which determines an interdisciplinary approach to countering the criminalization of the digital generation and studying it through "Legal Psychology", "Criminology" and "Age Psychology". The above statistics, as well as the data from the sociological survey, confirm the hypothesis about the influence of digital communities on the formation of digital deviations of minors and their further criminalization. **Results.** The main results are to substantiate the idea that mental belonging is determined by the collective consciousness of the Internet community, where minors are exposed to new meanings, values and views; to analyze the stages of mental belonging, which involve a path from self-knowledge of minors to mental mimicry in this Internet community; to characterize individual forms of digital deviations of the modern generation of minors. **Conclusions.** The mental identity of the digital generation also

Шуняева В.А. (2026)
 Концепция ментальной принадлежности цифрового поколения: криминологические особенности
Психология и право, 16(2), 31—48.

Shunyaeva V.A. (2026)
 The concept of mental belonging of the digital generation: criminological features
Psychology and Law, 16(2), 31—48.

determines juvenile delinquency. Teenagers entering virtual reality leads to the formation of both new deviations and new types of crimes.

Keywords: collective consciousness, mental affiliation, digital generation, digital globalization, digital deviation, digital socialization, and digital self-harm

For citation: Shunyaeva, V.A. (2026). The concept of mental belonging of the digital generation: criminological features. *Psychology and Law*, 16(2), 49—66. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160204>

Введение

Генезис современного общества обусловлен колоссальными изменениями в социальном инструментарии, который является как воздействующим, так и изменяющимся фактором — под влиянием объективных и субъективных особенностей общественного развития. Неизменным остается тот факт, что человек — существо социальное и его выживаемость, как вида, зависит от совместной общности. Наглядно демонстрирует происходящее преобразование в различных областях человеческой деятельности скорость изменений орудий труда, передающихся от поколения к поколению, с целью их освоения, применения и совершенствования (см. рис.).

Рис. Скорость развития орудий труда

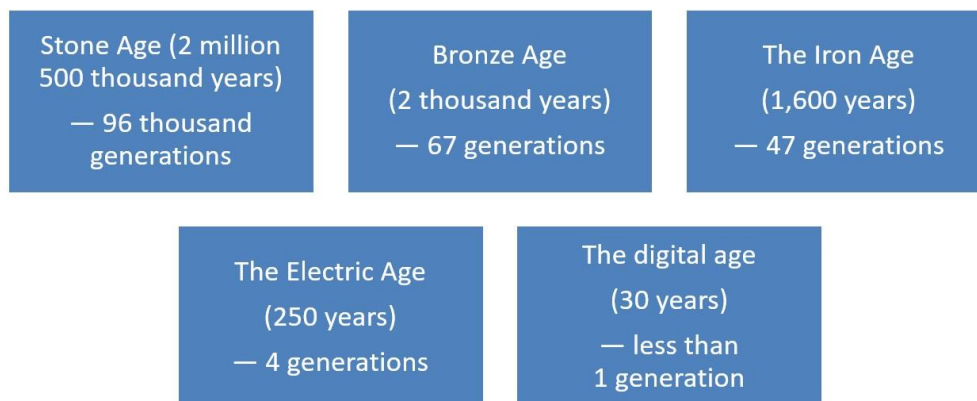

Fig. Speed of development of tools

Как видим, в начале развития человеческой цивилизации совершенствование и изменение орудий труда требовало деятельности 96 тысяч поколений людей. На современном этапе этот же процесс занимает менее 30 лет. Таким образом, сегодня менее чем за одно поколение, происходит трансформация орудий труда, в том числе цифровых. В этой связи встает вопрос об актуальности тех знаний и ценностей, которыми делится старшее поколение с младшим, так как зачастую молодежь, в том числе и несовершеннолетние, обладают большими знаниями о цифровых технологиях и связанных с ним орудиях производства, чем взрослые. Происходит разрушение привычной межгенерационной связи, при которой старшее поколение передавало свой опыт, знания, навыки молодому поколению, закрепляя свое уважение и статус наставника.

Трансформация социальных институтов обусловила приоритет цифровых инструментов социализации в качестве детерминирующих. Быстрота коммуникаций, усиленная благодаря цифровизации, увеличила многократно скорость передачи мысли (идей, ценностей) на глобальные расстояния. Цифровая глобализация расширила границы до размеров всего мира. Гигантский охват территорий за очень короткий промежуток времени приводит к максимально быстрому приобщению подростков к различного рода цифровым девиациям, а демонстрация причастности к этим идеям несовершеннолетних в разных уголках мира лишь усиливает эффект общности и восприятия его как нормы. Любые взгляды найдут своих последователей, где бы они ни находились. Деструктивные идеи даже быстрее откликнутся подросткам, так как именно в этот период начинаются не только поиск себя, но и проверка на прочность общепринятой социальной системы.

Происходящие изменения приводят к необходимости обоснования и создания концепции ментальной принадлежности цифрового поколения, которая позволит разработать эффективные криминологические профилактические механизмы противодействия различным цифровым (и не только) криминальным аспектам поведения несовершеннолетних.

Материалы и методы

Современная тенденция плюралистического подхода к выбору направления исследования того или иного объекта предполагает использование всего разнообразия идей, входящих в него, исходя из мировоззренческих, идеологических, философских и иных особенностей, что также отражено и в Конституции РФ, где в ст. 13 провозглашено идеологическое многообразие.

Определяя методологические основы концепции ментальной принадлежности цифрового поколения, отметим, что они несут в себе как теоретические, так и практические аспекты, выражающиеся в анализе разнообразных поведенческих стратегий с выявлением той или иной корреляции определенных факторов, способствующих «...выработке и практической реализации соответствующих линий поведения, в которых в большей или меньшей степени присутствовали определенные стратегические начала» (Мирзиеева, 2020).

В исследовании применялся метод анализа различного рода научной литературы, позволивший не только сравнить разнообразные подходы, но и выработать авторское видение решения обозначенной проблемы. Анализ статистических данных продемонстрировал современное состояние преступности несовершеннолетних, а также отобразил ее наметившиеся тенденции. Социально-психологический метод раскрывает существенные особенности сознания и подсознания представителей цифрового поколения, влияющие на их

поведение, в том числе и на выбор своей принадлежности. Культурологический метод выявляет причинность принадлежности подростков к той или иной группе через проявление культуры, в настоящее время в большей степени цифровой культуры. Системный подход помогает в изучении ментальной принадлежности несовершеннолетних через триединую неразделимую взаимосвязанную систему менталитета личности, принадлежащей той или иной группе и обществу в целом.

Таким образом, мультипарадигмальный подход к изучению концепции ментальной принадлежности цифрового поколения позволяет исследовать социальные процессы, влияющие на криминализацию личности несовершеннолетнего с учетом особенностей их проявления через юридические, психологические, социальные аспекты, находящиеся в тесной взаимосвязи друг с другом.

Результаты

Изучая теоретические конструкты, в основе которых лежит социальная природа криминализации личности, в том числе и несовершеннолетних, остановимся на некоторых теориях, заложивших основу концепции ментальной принадлежности цифрового поколения.

Основным направлением развития первых указанных теорий стала идея принадлежности индивида к конкретным социальным группам, которые имели для него особое эмоциональное и ценностное значение (Tajfel, 1972). Дальнейшее совершенствование этой теории принадлежит Дж. Тернеру, обосновавшему, что социальная идентичность невозможна без анализа социальных групп, их сравнения и самоопределения индивида относительно каждой проанализированной группы (Turner, 1985).

В теории социальных представлений С. Московиси основной акцент делается на влиянии социальных проблем, воздействующих на людей через образы, идеи, метафоры, транслируемые социальными группами и формирующие их взгляды, влияя на их поведение (Moscovici, 2001).

Особенности концепции социальной траектории, заключаются в том, что последовательная социализация личности в рамках различных социальных групп происходит при выполнении индивидом требований, предъявляемых к нему в этих группах. При этом вступившему на путь социальной траектории молодому человеку в сознание закладывается принцип «человек сам строит свое будущее» (Шкаев, 2009).

Современные криминологи, акцентируя внимание на особенностях существующего гиперинформационного социума, выделяют онлайн-фактор как глобально информационный детерминатор, воздействующий на несовершеннолетних посредством социальных сетей, виртуальных игр, сообществ, электронных мессенджеров и т. д. (Демидова-Петрова, 2023). Целенаправленное внедрение криминальных идей посредством онлайн-фактора изменяет человеческое сознание, экстраполируя обозначенные интересы не только в пределах отдельной социальной группы, но и на общество в целом: «Качественное преобразование всей системы социальных институтов детерминировало формирование поколения молодежи, которое предстает, как субъект новой социогрупповой ментальности» (Думнова, 2013).

Концепцию ментальной принадлежности цифрового поколения можно отнести в большей степени к социологической криминологической школе, так как основным фактором, криминализирующим личность несовершеннолетнего, являются социальные группы, транслирующие через цифровое поле новые ценности.

Рассматривая ментальную принадлежность цифрового поколения как категориальное понятие, следует остановиться на его определении и признаках. Итак, ментальная принадлежность цифрового поколения — это принятие несовершеннолетним индивидом коллективного менталитета отдельной социальной группы как собственного, которое помогает личности интегрироваться в эту социальную группу и определить свое место в ней и за ее пределами в условиях цифровой информационной глобализации.

Главными признаками рассматриваемого понятия выступают следующие.

- *Наличие коллективного менталитета*, где основным элементом является информационное ядро, содержащее ценности, транслируемые и разделяемые членами группы. Такие ценности могут изменяться, адаптироваться в ходе эволюционных циклов (Висленко, 2015). Общественное сознание отражает социокультурные особенности, характерные для того или иного времени его развития. В настоящее время ключевым фактором генезиса общественного сознания является цифровизация. При этом само общественное сознание становится экзогенным фактором индивидуального сознания и выступает регулятором поведения отдельного индивида, входящего в группу. На это указывал и В.Н. Кудрявцев: «Социальная норма закрепляет большей частью такое поведение, которое выражает типичные социальные связи и отношения, характерно для большинства представителей данного класса или социальной группы, одобряется ими и встречается наиболее часто» (Кудрявцев, 1980).
- *Социальная группа определяется количественными и качественными показателями*. Группой можно назвать два и более лица, взаимодействующих между собой на основе формальных и неформальных связей (Лоусон, 2000), объединенных общими ценностями, социальными взглядами. Н.Ф. Кузнецова при изучении проблем криминологических детерминантов выделяла трехуровневый комплекс причин преступности, где наряду с обществом и личностью, особое место занимали социальные группы, имеющие определенную дисфункциональность (Кузнецова, 1984).
- *Принадлежность несовершеннолетнего индивида обусловлена тем, что он разделяет, принимает, поддерживают и распространяет идеологические смыслы, транслируемые группой*. Процесс принадлежности включает в себя также анализ, сопоставление указанных смыслов и ценностей с другими, исходящими из иных групп, и понимание того, что эти ориентиры либо не приемлемы, либо приемлемы не полностью, а, следовательно, формируется осознание идентичности своего менталитета с групповым. «В подростковом возрасте, как никогда, люди испытывают фундаментальную психологическую потребность принадлежать к группе сверстников и быть принятыми этой группой» (Baumeister, Leary, 1995).
- *Определение места индивида в социуме так же обусловлено его принадлежностью к конкретной группе, где он в системе «Мы—Они» понимает место как всей группы, так и свое место в системе «Я—Мы»*. В этом процессе «...производится обобщение полного социального отождествления индивида» (Андреева, 2005).
- *Информационная глобализация привела к трансформации социальных институтов, где приоритетом выступают цифровые инструменты социализации в качестве доминирующих*. Изменяющаяся под воздействием расширения коммуникационных систем, социальная среда преобразует личностные потребности, закрепляющиеся в ее менталитете,

в том числе экзистенциальную потребность в принадлежности к той социальной группе, которая близка ей своими идеями, ценностями, традициями.

На подростковую ментальность оказывает влияние так называемый национальный характер. Его особенности, самобытность, «...культурные и поведенческие шаблоны, отличающие одни народы от других» (Мункуева, Серебрякова, 2018), не могут не затронуть становление и развитие подростков, в том числе и в условиях цифровизации. Социальные институты с базовой культурной принадлежностью, воздействующие на личность несовершеннолетнего, формируют его мышление и поведение. Первичная социализация закладывает культурный фундамент тех фильтров, через которые в дальнейшем личность будет пропускать различные идеи и взгляды. Они настраивают ментальность на сканирование таких идей с целью выявления их этнической допустимости. Выбор идеологических направлений в социальных группах интернет-пространства для представителей этнокультур может быть неприемлем из-за страха потери базовой национальной принадлежности через осуждение представителями своей национальности. На это также влияет степень идентификации со своим этносом и безусловное принятие его ценностей.

Такой страх чаще наблюдается у представителей восточных народностей мусульманской правовой семьи. Одним из наиболее толерантных народов к проявлениям разной степени эксцентричности, включая цифровую, являются американцы. Их терпимость, дружелюбие и уважение чужой свободы выбора позволяют принять любое проявление человека как абсолютно допустимое. В связи с этим многие формы цифровых девиаций зародились именно в США.

Глобальная информатизация способствует размыванию традиционных национальных ценностей, в которых общечеловеческие ценности базируются на историческом прошлом, а системообразующие национальные приоритеты помогают не только идентифицироваться личности, разделяющей такие ценности, но и дают право на их сбережение и защиту.

Цифровизация приводит к динамичному развитию социальных процессов, влияющих на адаптацию несовершеннолетних, в результате чего они в большей степени готовы принять уже сформированные идеи, нежели участвовать в формировании или осмыслении этих идей. Трансляция информационным пространством определенных идей приводит к развитию не только девиантного, но и криминального поведения среди подростков.

Спецификой преступности цифрового поколения является возраст как социальное свойство личности, так как «...возрасту присущи различные виды социальной активности и различные социальные роли» (Прозументов, Шеслер, 2014). Особенности подросткового возраста заключаются в том, что у его представителей недостаточно развито критическое мышление, не выстраиваются логические связи между событиями, присутствует иллюзорное представление о персональных последствиях отдельно взятого подростка.

Ментальность, как «социокультурный феномен» (Козловский, 1997), неразрывно связана с индивидуальным и групповым мышлением. Такое мышление отражает духовные процессы самого общества и проявляется в свойственном определенной социальной группе коллективном представлении, относящемся к значимым установкам. Ментальная принадлежность, формируя социальные контакты, укрепляет социальные связи внутри группы, при этом происходит более глубокое изменение сознания подростка из-за обрушившегося на него информационного потока, в который вплетаются целенаправленные манипуляционные методики, закладывающие новые установки, потребности, ценности, в том

числе и криминальные: «Нравственное развитие выступает как присвоение моральных норм, их обобщение и превращение во внутренние “моральные инстанции”» (Делибалт, 2003).

Ментальность детерминирует также и с тем состоянием, которое приобретает несовершеннолетний в своем виртуальном сообществе. Благодаря поддержке, одобрению, пониманию, что он не одинок и есть люди, близкие ему по своим взглядам, убеждениям, ценностям, у подростка вырабатывается дофамин — так называемый гормон удовольствия. Эта реакция закрепляется у подростка как желаемая, с последующей физиологической потребностью почувствовать свою сопричастность к этому сообществу и получить выброс дофамина, подтвердить статус своей виртуальной идентификации, от которого зависит его место в близкой ему социальной группе.

Алгоритм прохождения ментальной принадлежности может включать в себя несколько этапов.

На первом этапе несовершеннолетний находится в осознании своей индивидуальности. Его самосознание «...проявляется в самостоятельной осознанной позиции и свободной смысловой регуляции деятельности на основе индивидуальной нравственности» (Карауш, Куприянова, Кузнецова, 2020). На этом этапе подросток не только понимает, что он самостоятельная личность со своими мыслями, желаниями, чувствами, идеями, но и стремится к обособленному положению от родителей. Проявляя свое противостояние, подросток ищет себя в социальной группе близкой ему по возрасту.

На следующем этапе, находясь в информационном потоке, несовершеннолетний выбирает то, что близко его мировоззрению, либо позволяет выделиться, заявить о себе. На этом этапе у подростка, попавшего под целенаправленный манипуляционный процесс, происходит формирование новых потребностей, ценностей и целей (Думнова, 2014), которые он разделяет, находясь в цифровом сообществе.

Следующий этап — активное или пассивное участие в жизни интернет-сообщества. Это может проявляться в пассивном отношении к выбранному сообществу (регистрация в различных социальных сетях, выбранных группах, просмотр контента, внутреннее согласие с транслируемыми идеями и т. д.), а также активная поддержка таких идей (выкладывание фото и видео роликов в концепции общей идеологии выбранного сообщества, распространение этих ценностей в других сообществах и т. д.). Этот этап также связан с пониманием своего места в этом сообществе.

Вирусное распространение деструктивных идей приводит к тому, что несовершеннолетние, подхватывая их, реализуя через свои социальные сети, вовлекают других подростков в сопричастность к таким девиациям. Параллельный виртуальный мир, по мнению Я.И. Гилинского, дает возможность реализовать себя подросткам, но при этом расширяя киберпреступность и кибердевиантность, являющиеся наиболее латентными (Гилинский, 2024). На неоднозначность процесса социализации в киберпространстве указывают и другие авторы: «Процессы киберсоциализации молодежи на сегодняшний день проходят не только в открытом информационном пространстве, но и на просторах глубокого Интернета, что создает дополнительные опасности вовлечения молодых людей в опасные для физического и психического здоровья эксперименты, преступную деятельность. Освоение молодежью “deepweb” иллюстрирует усиливающуюся в современном обществе тенденцию рассматривать некоторые формы девиантного, неконвенционального или криминального поведения как приемлемые способы самопредъявления и самореализации» (Айсина, Нестерова, 2019).

Цифровая и виртуальная среда, интегрируясь в объективную реальность несовершеннолетних, стирает границы восприятия этой реальности. Подросток, погружаясь в новый мир, переносит из него недопустимые, деструктивные действия. Таким образом, информационная глобализация принесла цифровому поколению и новые формы девиаций, среди которых: фаббинг; кибербуллинг; игромания; цифровое самоповреждение; хакерство; net-дружба; квадратинг, скулшутинг.

Кратко охарактеризуем новые формы цифровых девиаций. Итак, «...**фаббинг** характеризуется невербальной реакцией между беседующими людьми, связанной с отвлечением на свой мобильный телефон и потерей зрительного контакта и интереса к своему собеседнику» (Максименко и др., 2021). Такое пренебрежительное отношение с неконтролируемым погружением в мобильный телефон, не только снижает качество общения, но и вызывает защитную агрессию, провоцирует гнев, ссоры, либо способствует депрессивно-суицидальному настроению при осознании своей неостребованности.

Несмотря на то, что законодательно не закреплено понятие кибербуллинга, суды выносят решения по делам об интернет-травле¹. **Кибербуллинг** — «...агрессивное, преднамеренное действие, совершаемое группой или отдельным лицом, использующим электронные формы контакта, неоднократно и в течение долгого времени против жертвы, которая не может легко защитить себя» (Smith et al., 2008). Проявления кибербуллинга разнообразны: «...бойкотирование жертвы в социальных сетях, в том числе и ее удаление из общих социальных групп; раскрытие личной информации без согласия жертвы в социальной сети; высмеивание в оскорбительной форме различных характеристик жертвы, в том числе и внешних; публикация от имени жертвы, но без ее ведома различных постов на ее страницах в социальных сетях и др.» (Демидова-Петрова, 2023).

Подростки, осуществляющие кибертравлю, утверждают в допустимости своего негативного поведения за счет одобрения зрителей, проявляющегося в различных формах реакций в социальных сетях и одобрительных комментариях. Однако подобное поведение, по мнению некоторых исследователей, «...имеет долгосрочные негативные последствия и для их психического здоровья, в виде проблем социальной компетентности и формирования антисоциального поведения» (Козловский, 1997).

Последствия для кибержертв подобной интернет-агрессии также существенны. Помимо изменения состояния здоровья (головные боли, тошнота, плохой аппетит, депрессия и т. д.), выявлена взаимосвязь кибервиктимизации и суицидальных мыслей у жертв (Карауш, Куприянова, Кузнецова, 2020).

Игромания является еще одной формой девиаций у несовершеннолетних. Неконтролируемая игра в интернет-пространстве приводит к повышению агрессии, приемлемости насилия, как самого естественного для подростка способа решения проблемы, к размытости реальности, когда виртуальный инструментальный решения возникающих трудностей переносится на реальную жизнь.

По миру прокатилась волна тяжких преступлений со стороны несовершеннолетних в отношении своих родителей, которые пытались контролировать их время, проведенное в виртуальной игре (Никитина, 2024, Санташов, 2018).

¹ Решение № 2-3928/2019 2-549/2020 2-549/2020(2-3928/2019;)-М-3728/2019 М-3728/2019 от 6 июля 2020 г. по делу № 2-3928/2019. (2020). Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QuPFD5Cj18bn> (дата обращения: 12.10.2024).

Цифровой селф-харм, или цифровое самоповреждение, — форма цифровой девиации, которая «...может включать в себя любой способ преднамеренного поиска и публикации оскорбительного контента о себе, например создание негативного блога о себе или публикацию оскорбительных комментариев к собственным фото или видео анонимно, либо из ложного аккаунта, созданного специально для этой цели, известного как аккаунт-призрак» (Макарова, 2023).

Причиной такого поведения может быть желание подростка привлечь внимание на себя как можно большего числа людей, так как за подобным самотроллингом всегда стоит психологическая проблема, которую несовершеннолетний решить не может. Более того, цифровое самоповреждение коррелирует с физическим самоповреждением и суицидальными мыслями у несовершеннолетнего.

Хакерство связано «с психической тягой время от времени взламывать сайты государственных и частных организаций, а также электронную почту, переписку, операции снятия и перевода денежных средств, хранящихся на счетах в банках» (Волкова, 2024; Смирнов, 2021).

Уровень современных навыков у подростков, доступ к обучающим ресурсам, в том числе и криминального характера, не требуют специального IT-образования для незаконного выхода к различным чужим аккаунтам и сайтам. Умение проникнуть за «красную линию» и остаться безнаказанным у многих подростков повышает самооценку, включает азарт и желание достичь более высоких целей, прибавляет авторитет в своем интернет-сообществе.

Нет-дружба — это отношения, возникающие благодаря социальной сети и поддерживающиеся именно через нее, обеспечивающие определенную анонимность и основанные на общих интересах и желании дистанционно дружить. Опасность такой виртуальной дружбы заключается в том, что несовершеннолетний не знает с кем конкретно он дружит, так как за нет-другом может стоять взрослый криминализированный субъект. Такой негативный опыт общения подтверждало немало подростков (Щекотуров, 2013). Войдя в доверие к несовершеннолетнему, взрослый человек, путем шантажа и запугивания, склонял его к совершению аморальных и иных поступков.

Квадробинг является новым направлением подростковой субкультуры. Дети подражают животным, в том числе фиксируют это подражание и выкладывают в социальных сетях. Имитируя животных, ребенок уходит от своей человеческой идентичности, надевая маску, он прячется от социальных задач, погружаясь в анималистический порядок. Принимая животную сущность, разрешает ее проявление в виде нападения на людей (кусают, царапают, пугает)². Желая соответствовать этой субкультуре, несовершеннолетние демонстрируют максимально достоверно поведение животных, в том числе при выполнении ими естественных потребностей. Такое расчеловечивание закладывает основу допустимости различных отклонений, включая криминальные.

Скулиштинг также имеет цифровые корни. Вооруженное нападение на школы или иные учебные заведения самими подростками обусловлено особым вниманием к этому явлению в социальных сетях. Есть группы поддержки и единомышленников этой субкультуры, которые посредством интернет-общения пропагандируют, распространяют ее преступную идеологию.

² Пугают, царапают, кусают: как защитить себя и ребенка при нападении квадробера? (2024, Октябрь 17). *Царьград*. URL: https://tsargrad.tv/news/pugajut-carapajut-kusajut-kak-zashhitit-sebja-i-rebjonka-pri-napadenii-kvadrobera-sovet-jurista_1068666 (дата обращения: 26.10.2024).

Наличие таких интернет-сообществ говорит о социальном признании этого криминального явления. Корреляцию цифрового пространства и скулшутинга отмечает и Ю.В. Суходольская: «По результатам проведенного анализа сделаны выводы о значимой роли в популяризации скулшутинга современного медиаландшафта, создаваемого СМИ, интернет-публиками, специализированными форумами. Благодаря ряду деструктивных интернет-движений акты массового расстрела в образовательных организациях воспринимаются молодежью уже не как трагедия, а как интересная, живая тема для обсуждения. Скулшутеры получают положительную оценку среди несовершеннолетних и молодежи и, де-факто, уже являются лидерами идейного течения, а не объектом обсуждения, состоящего из хаотичных, разбросанных по интернет-пространству мыслей и суждений» (Суходольская, 2024).

В.В. Делибалт и Н.В. Богданович к цифровым проявлениям агрессии относят такие явления, как «киберпровокация (троллинг), киберразжигание (флейминг, киберзлословие (хейтинг), внутриигровой кибервандализм (грифинг), киберразглашение (доксинг), кибервыманивание конфиденциальной информации (аутинг), киберклевета (дениграция), киберсамозванство (имперсонация), киберподлог (фрейпинг), киберпреследование (киберсталкинг), видеоконференционный вандализм (зумбомбинг, Zoom-рейдерство), видеопубликация избиений (хеппислепинг)» (Богданович, Делибалт, 2024). Очевидно многообразие цифровых девиаций, которые в настоящее время распространяются среди цифрового поколения.

Приведенные формы цифровых девиаций отражают различные виды преступлений несовершеннолетних. В табл. представлена официальная статистика по преступности несовершеннолетних³.

Таблица / Table

**Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними,
и количество несовершеннолетних, совершивших преступления
Number of crimes committed by minors and who committed crimes**

	Годы / Years									
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Кол-во преступлений / Number of crimes	61833	53736	45288	43553	41548	37771	31865	30469	27325	26398
Кол-во несовершеннолетних / Number of minors	55993	48589	42504	40860	37953	33575	29126	26305	22340	21069

Очевидно, что за десятилетний период, количество несовершеннолетних, совершивших преступление, сократилось более чем в два раза. При этом неизменным остается тот факт, что количество преступлений больше, чем самих подростков, их совершивших, что доказывает неоднократное совершение преступного деяния этими лицами.

К сожалению, нет официальных статистических данных о коэффициенте причастности виртуальной реальности, в которую погружены несовершеннолетние, к совершаемым ими

³ *Состояние преступности*. [б. г.]. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.пф/folder/101762> (дата обращения: 24.01.2025).

преступлениям. Однако исследования, в том числе и судебная практика, показывают, что мотивация цифрового поколения связана с глобальной цифровой трансформацией⁴.

Современные исследования акцентируют внимание на том, что криминализация несовершеннолетних связана с использованием ими сети Интернет, где, присоединяясь к различным деструктивным сообществам, подростки перенимают устойчивые антисоциальные установки, способствующие формированию преступного поведения.

Специфической особенностью таких сообществ является культивирование ненависти к тем, кто не отвечает представлениям и не разделяет идеологию лиц, находящихся в этих сообществах (Прозументов, Шеслер, 2014). Преступность несовершеннолетних, обусловленная возможностью использовать социальные сети, отличается сплоченностью, скоординированностью и интерактивностью. Этому способствует «тренировка на массовое поведение»⁵, регулярно проходящая в социальных сетях. Такая тренировка носит конструктивный и деструктивный характер. Участие во флешмобах вырабатывает у несовершеннолетних автоматическую реакцию, которая быстро распространяется, благодаря социальным сетям. Сформированный автоматизм участия во всевозможных онлайн-мероприятиях массового характера приводит к тому, что подросток становится участником не только правомерных, но и противоправных действий.

В этой связи интерес представляет исследование Е.В. Демидовой-Петровой, которая в результате социологического опроса среди сотрудников подразделения по делам несовершеннолетних выявила, что «...подавляющее большинство (94%) респондентов уверены в том, что пребывание либо участие лиц несовершеннолетнего возраста в таких группах/сообществах является следующим шагом имеющихся сложностей, проблем несовершеннолетних в «реальном» мире (в жизни офлайн)» (Демидова-Петрова, 2022). Опрос несовершеннолетних осужденных показал, что 95% таких подростков все свое свободное время проводили в социальных сетях и в компьютерных играх (там же).

Приведенные данные подтверждаются и результатами исследований других ученых: «Непосредственно в рамках служебной деятельности 78% респондентов сталкивались со следующими проявлениями деструктивного поведения несовершеннолетних: киберхулиганство (39%); зависимость от компьютерных игр (16%); просмотр контента, не предназначенного для несовершеннолетних (15%); совершение преступных действий (9%)» (Лапсарь, 2023). Опрошенными также были сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних.

Как видим, связь интернет-сообществ и преступности несовершеннолетних подтверждается опытом сотрудников, непосредственно работающих с несовершеннолетними правонарушителями.

⁴ Уголовная ответственность несовершеннолетних за преступления, связанные с использованием сети Интернет. (2019). Администрация Красносельского сельского поселения Кушевского района. URL: <https://admkrasnoselie.ru/information/prosecutor-informs/ugolovnaya-otvetstvennost-nesovershennoletnikh-za-prestupleniya-svyazannye-s-ispolzovaniem-seti-inte/> (дата обращения: 23.10.2024).

⁵ Ашманов И. (2021). *Социальные медиа как поле боя*. VC.RU. URL: <https://vc.ru/marketing/261921-igor-ashmanov-socialnye-media-kak-pole-boya> (дата обращения: 21.10.2024).

Обсуждение результатов

Проведенное исследование концепции ментальной принадлежности цифрового поколения подтверждает ее социальную природу, где изменения общества коррелируются с личностными изменениями. В связи с этим доказано формирование новых криминальных девиаций у представителей цифрового поколения, использующих цифровизацию как инструмент своего преступного поведения. К таким цифровым девиациям были отнесены: фаббинг, кибербуллинг, игромания, цифровой селф-харм, хакерство, net-дружба, квадробинг, скулшутинг.

Анализ особенностей ментальной принадлежности цифрового поколения позволил акцентировать внимание на его признаках, отражающих как личностные, так и социальные изменения в современный период.

Заключение

Воздействие социальных институтов на личность несовершеннолетних неопровержимо и неизбежно.

Таким образом, исходя из особенностей признаков ментальной принадлежности и ее роли в социализации несовершеннолетних, доказана ее относимость к социологической криминологической школе. Ментальная принадлежность обусловлена коллективным сознанием интернет-сообщества, где несовершеннолетний приобщается к новым смыслам, ценностям и взглядам.

Проанализированы этапы прохождения ментальной принадлежности, которые предполагают путь от самопознания несовершеннолетних до ментальной мимикрии в том или ином интернет-сообществе.

Ментальная принадлежность цифрового поколения также детерминирует преступность несовершеннолетних. Попадание подростков в виртуальную реальность приводит к формированию как новых девиаций, так и новых видов преступлений.

Дальнейшие исследования важно сосредоточить на развитии эффективных методов профилактики преступности несовершеннолетних. С этой целью необходимо пересмотреть принудительные меры воспитательного воздействия, акцентируя внимание на изменениях психических процессов, свойств и состояний личности несовершеннолетнего.

Список источников / References

1. Айсина, Р.М., Нестерова, А.А. (2019). Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски. *Социальная психология и общество*, 10(4), 42—57. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100404>
Aysina, R.M., Nesterova, A.A. (2019). Cyber socialization of youth in the information and communication space of the modern world: effects and risks. *Social Psychology and Society*, 10(4), 42—57. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2019100404>
2. Андреева, Г.М. (2005). *Психология социального познания* (3-е изд., перераб. и доп.). М.: Аспект Пресс. URL: <https://www.elibrary.ru/qodldh> (дата обращения: 21.10.2024).
Andreeva, G.M. (2005). *Psychology of social cognition* (3rd rev. ed.). Moscow: Aspect Press. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/qodldh> (дата обращения: 21.10.2024).
3. Богданович, Н.В., Делибалт, В.В. (2024). Девиантное онлайн-поведение: от классификации видов к анализу программ и технологий помощи. *Психология и право*,

Шуняева В.А. (2026)
Концепция ментальной принадлежности цифрового поколения: криминологические особенности
Психология и право, 16(2), 31—48.

Shunyaeva V.A. (2026)
The concept of mental belonging of the digital generation: criminological features
Psychology and Law, 16(2), 31—48.

- 14(2), 45—66. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140204>
- Bogdanovich, N.V., Delibalt, V.V. (2024). Deviant Online Behavior: From the Classification of Types to an Analysis of Assistance Programmes and Technologies. *Psychology and Law*, 14(2), 45—66. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140204>
4. Висленко, А.Л. (2015). *Коллективное сознание в культуре: Дис. ...д-ра философ. наук: 24.00.01 Теория и история культуры*. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб. URL: <https://www.elibrary.ru/reotab> (дата обращения: 21.10.2024).
Vislenko, A.L. (2015). *Collective consciousness in culture: Diss. Dr. Sci. (Philos): 24.00.01 Theory and History of Culture*. Saint-Petersburg State University. Saint-Petersburg. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/reotab> (viewed: 21.10.2024).
5. Волкова, Е.Н. (2024) Хакерство российских подростков: постановка проблемы и перспективы исследований. В: *Российская девиантологическая панорама: теория и практика: Материалы III международной научно-практической конференции, 27 сентября 2024 года*. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России. URL: <https://www.elibrary.ru/ahkaxl> (дата обращения: 21.10.2024).
Volkova, E.N. (2024) Hacking of Russian teenagers: problem formulation and research prospects. In: *Russian deviantological panorama: theory and practice. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, 2024, September 27*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/ahkaxl> (viewed: 21.10.2024).
6. Гилинский, Я.И. (2024). *Криминология и девиантология постмодерна*. СПб: Алетея.
Gilinsky, Ya.I. (2024). *Criminology and deviantology of the postmodern*. Saint Petersburg: Aleteya Publ. (In Russ.).
7. Демидова-Петрова, Е.В. (2023). Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс. *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 14(1), 51—58. <https://doi.org/10.37973/KUI.2023.58.78.007>
Demidova-Petrova, Ye.V. (2023). Juvenile delinquency: features, causal complex. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 14(1), 51—58. (In Russ.). <https://doi.org/10.37973/KUI.2023.58.78.007>
8. Демидова-Петрова, Е.В. (2022). Социальные сети и их влияние на преступность несовершеннолетних в современной России. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*, 4(147), 116—125. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-4-116-125>
Demidova-Petrova, E.V. (2022). Social networks and their impact on juvenile delinquency in modern Russia. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 4(147), 116—125. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-4-116-125>
9. Думнова, Э.М. (2014) Проблемы полиментальности молодежной среды. *Мир науки, культуры, образования*, 2(45), 387—390. URL: <https://www.elibrary.ru/scqsaz> (дата обращения: 21.10.2024).
Dumnova, E.M. (2014). The problem of polymentality of the youth. *World of Science, Culture and Education*, 2(45), 387—390. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/scqsaz> (viewed: 21.10.2024).
10. Думнова, Э.М. (2013). Формирование ментальности молодежи в постсоветский период. *Идеи и идеалы*, 1(4), 130—136. URL: <https://www.elibrary.ru/rrrkan> (дата обращения: 21.10.2024).

Шуняева В.А. (2026)
Концепция ментальной принадлежности цифрового поколения: криминологические особенности
Психология и право, 16(2), 31—48.

Shunyaeva V.A. (2026)
The concept of mental belonging of the digital generation: criminological features
Psychology and Law, 16(2), 31—48.

- Dumnova, E.M. (2013). Formation of the mentality of youth in the post-Soviet period. *Ideas and Ideals*, 1(4), 130—136. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/rrrkan> (viewed: 21.10.2024).
11. Дозорцева, Е.Г. (2000). *Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным и криминальным поведением: Автореф. д-ра психол. наук: 19.00.04 Медицинская психология*. М. URL: <https://www.elibrary.ru/nltfxx> (дата обращения: 21.10.2024).
- Dozortseva, E.G. (2000). *Abnormal personality development in adolescents and young men with delinquent and criminal behavior: Extended abstr. Diss. Dr. Sci. (Psychol.): 19.00.04 Medical Psychology*. Saint Petersburg. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/nltfxx> (viewed: 21.10.2024).
12. Делибалт, В.В. (2003). К вопросу изучения нравственно-смысловой сферы безнадзорных и беспризорных подростков. В: В.В. Рубцов (ред.), *Научно-практическая деятельность молодых ученых и студентов в рамках программы модернизации московского образования: Материалы II-ой городской научно-практической конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения: Тезисы, Москва, 23–24 апреля 2003 года* (с. 42—47). М.: Московский государственный психолого-педагогический университет. URL: <https://www.elibrary.ru/ytzjgl> (дата обращения: 21.10.2024).
- Delibalt, V.V. (2003). On the issue of studying the moral and semantic sphere of neglected and street teenagers. In: V.V. Rubtsov (Ed.), *Scientific and practical activities of young scientists and students within the framework of the Moscow education modernization program: Proceedings of the II City Scientific and practical Conference of young scientists and students of institutions of higher and secondary education of urban subordination: Abstracts, Moscow, April 23-24, 2003* (pp. 42—47). Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/ytzjgl> (viewed: 21.10.2024).
13. Карауш, И.С., Куприянова, И.Е., Кузнецова, А.А. (2020). Кибербуллинг и суицидальное поведение подростков. *Суицидология*, 11(1), 117—129. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01\(38\)-117-129](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-117-129)
- Karaush, I.S., Kupriyanova, I.E., Kuznetsova, A.A. (2020). Cyberbullying and suicidal behavior of adolescents. *Suicidology (Russia)*, 11(1), 117—129. (In Russ.). [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01\(38\)-117-129](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-117-129)
14. Козловский, В.В. (1997). Понятие ментальности в социологической перспективе. В: В.Д. Виноградов, В.В. Козловский (ред.), *Социология и социальная антропология: Сборник статей* (с. 32—56). СПб: Алетея. URL: <https://www.elibrary.ru/xrrjsz> (дата обращения: 21.10.2024).
- Kozlovsky, V.V. (1997). The concept of mentality in a sociological perspective. In: V.D. Vinogradov, V.V. Kozlovsky (Eds.), *Sociology and Social Anthropology: A collection of articles* (pp. 32—56). Saint Petersburg: Aletheya Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/xrrjsz> (viewed: 21.10.2024).
15. Кудрявцев, В.Н. (1980). Юридические нормы и фактическое поведение. *Советское государство и право*, 2, 10—20. URL: <https://www.elibrary.ru/zgvreb> (дата обращения: 21.10.2024).
- Kudryavtsev, V.N. (1980). Legal norms and actual behavior. *Soviet State and Law*, 2, 10—20. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/zgvreb> (viewed: 21.10.2024).

Шуняева В.А. (2026)
Концепция ментальной принадлежности цифрового поколения: криминологические особенности
Психология и право, 16(2), 31—48.

Shunyaeva V.A. (2026)
The concept of mental belonging of the digital generation: criminological features
Psychology and Law, 16(2), 31—48.

16. Кузнецова, Н.Ф. (1984). *Проблемы криминологической детерминации*. М.: МГУ.
Kuznetsova, N.F. (1984). *Problems of criminological determination*. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russ.).
17. Лапсарь, М.В. (2023). Об актуальности превенции деструктивного поведения несовершеннолетних в интернет-пространстве. *Вестник Краснодарского университета МВД России*, 3(61), 37—41. URL: <https://www.elibrary.ru/wctlfs> (дата обращения: 21.10.2024).
Lapsar, M.V. (2023). On relevance of preventing the destructive behavior of minors in the internet-space. *Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 3(61), 37—41. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/wctlfs> (viewed: 21.10.2024).
18. Лоусон, Т., Гэррод, Д. (2000). *Социология. А — Я: Словарь-справочник*. Пер. с англ. М.: Фаир-пресс.
Lawson, T., Garrod, J. (2000). *Dictionary of Sociology*. Trans. from Engl. Moscow: Grand Fair Publ. (In Russ.).
19. Макарова, Е.А. (2023). Самоповреждающее поведение детей и подростков в сети Интернет. *Вестник Таганрогского института управления и экономики*, 1(37), 49—55. URL: <https://www.elibrary.ru/euptpc> (дата обращения: 21.10.2024).
Makarova, E.A. (2023). Children and adolescents' self-harm behavior in the Internet. *Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 1(37), 49—55. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/euptpc> (viewed: 21.10.2024).
20. Максименко, А.А., Дейнека, О.С., Духанина, Л.Н., Сапоровская, М.В. (2021). Фаббинг: особенности аддиктивного поведения молодежи. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 4(164), 345—362. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822>
Maksimenko, A.A., Deineka, O.S., Dukhanina, L.N., Saporovskaya, M.V. (2021). Phubbing: Peculiarities of Addictive Behavior of the Youth. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 4(164), 345—362. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822>
21. Мирзиёева, С.Ш. (2020). Методологические основы разработки концепции национальных стратегий (миссия, приоритеты и конкурентные преимущества). *Экономика и управление*, 26(4), 345—357. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-345-357>
Mirziyoeva, S.Sh. (2020). A Methodological Framework for Developing National Strategy Concepts (Mission, Priorities, and Competitive Advantages). *Economics and Management*, 26(4), 345—357. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-345-357>
22. Мункуева, Р.Б., Серебрякова, Ю.А. (2018). Понятие национального характера. *Вестник БГУ. Философия*, 3(3), 32—37. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2018-3-3-32-37>
Munkuyeva, R.B., Serebryakova, Yu.A. (2018). Concept of national character. *BSU Bulletin. Philosophy*, 3(3), 32—37. (In Russ.). <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2018-3-3-32-37>
23. Никитина, Л.Н. (2024). Компьютерная игромания несовершеннолетних как психологическая проблема. *Российский девiantологический журнал*, 4(1), 75—84. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-1-75-84>
Nikitina, L.N. (2024). Computer game addiction in minors as a psychological problem. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 4(1), 75—84. (In Russ.). <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-1-75-84>
24. Панфилов, Е.Е. (2020). *Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: уголовно-правовые и криминологические*

Шуняева В.А. (2026)
Концепция ментальной принадлежности цифрового поколения: криминологические особенности
Психология и право, 16(2), 31—48.

Shunyaeva V.A. (2026)
The concept of mental belonging of the digital generation: criminological features
Psychology and Law, 16(2), 31—48.

- аспекты: Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Курск. URL: <https://elibrary.ru/cogoue> (дата обращения: 21.10.2024).*
- Panfilov, E.E. (2020). *Prevention of delinquent behavior of minors convicted without isolation from society: criminal law and criminological aspects: Diss. Cand. of Law. Sci.: 12.00.08. Kursk. (In Russ.)*. URL: <https://elibrary.ru/cogoue> (viewed: 21.10.2024).
25. Прозументов, Л.М., Шеслер, А.В. (2014). Отечественные научные концепции причин преступности. *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*, 1, 49—58. URL: <https://elibrary.ru/rweqjv> (дата обращения: 21.10.2024).
- Prosumentov, L.M., Shesler, A.V. (2014). Russian scientific concepts of crime reasons. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 1, 149—158. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/rweqjv> (viewed: 21.10.2024).
26. Санташов, А.Л. (2018). Преступность и игромания несовершеннолетних как криминологическая проблема. *Социально-политические науки*, 6, 51—53. URL: <https://www.elibrary.ru/ysjvgp> (дата обращения: 21.10.2024).
- Santashov, A.L. (2018). Crime and underage gambling as the criminological problem. *Socio-Political Sciences*, 6, 51—53. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/ysjvgp> (viewed: 21.10.2024).
27. Смирнов, В.В. (2021). Цифровизация как фактор формирования девиантного противоправного поведения у учащейся молодежи (социально-психологический анализ исследования). *Профессиональное образование в России и за рубежом*, 2(42), 86—91. URL: <https://www.elibrary.ru/pcuesv> (дата обращения: 21.10.2024).
- Smirnov, V.V. (2021). Digitalization as a factor in the formation of deviant illegal behavior among students (socio-psychological analysis of the study). *Professional Education in Russia and Abroad*, 2(42), 86—91. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/pcuesv> (viewed: 21.10.2024).
28. Суходольская, Ю.В. (2024). *Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования: Дис. ... канд. юр. наук: 5.1.4. М. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01013154018> (дата обращения: 21.10.2024).*
- Sukhodolskaya, Yu.V. (2024). *Mass murder in educational organizations as an object of criminological research: Diss. Cand. of Law. Sci.: 5.1.4. Moscow. (In Russ.)*. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01013154018> (viewed: 21.10.2024).
29. Шкаев, Д.Г. (2009). *Менталитет молодежи в постсоветский период. Аналитический обзор*. М.: ИНИОН РАН.
- Shkaev, D.G. (2009). *The mentality of youth in the post-Soviet period. Analytical review*. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN) Publ. (In Russ.).
30. Щекотуров, А.В. (2013). Net-дружба в структуре конструирования виртуальной идентичности подростков. *Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского*, 3-1, 441—445. URL: <https://www.elibrary.ru/pijcxs> (дата обращения: 21.10.2024).
- Shchekoturov, A.V. (2013). Net friendship in the structure of adolescents' virtual identity construction. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 3-1, 441—445. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/pijcxs> (viewed: 21.10.2024).

Шуняева В.А. (2026)
Концепция ментальной принадлежности цифрового поколения: криминологические особенности
Психология и право, 16(2), 31—48.

Shunyaeva V.A. (2026)
The concept of mental belonging of the digital generation: criminological features
Psychology and Law, 16(2), 31—48.

31. Baumeister, R.F., Leary, M.R. (1995). The need to belong: desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation. *Psychological Bulletin*, 117, 497—529. URL: <https://www.elibrary.ru/hkcbnl> (viewed: 21.10.2024).
32. Colliety, P., Royal, C., Cowie, H. (2016). The unique role of the school nurse in the holistic care of the bully. *British Journal of School Nursing*, 11(9), 443—449. <https://doi.org/10.12968/bjsn.2016.11.9.443>
33. Moscovici, S. (2001). Why a theory of social representations? In: K. Deaux, G. Philogène (Eds.), *Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions* (pp. 18—61). Oxford: Blackwell Publishers.
34. Smith, P.K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Fisher, S., Russell, S., Tippett, N. (2008). Cyberbullying: its nature and impact in secondary school pupils. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 49(4), 376—385. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x>
35. Tajfel, H. (1972). La catégorisation sociale, In: S. Moscovici (Ed.), *Introduction à la psychologie sociale. Vol. I*. Paris: Larousse.
36. Turner, J.C. (1985). Social Categorization and the Self-Concept: A Social Cognitive Theory of Group Behavior. In: E. J. Lawler (Ed.), *Advances in Group Processes* (pp. 77—122). Greenwich: JAI Press.

Информация об авторах

Вера Анатольевна Шуняева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г.Р. Державина»), Тамбов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0035-8013>, e-mail: vera1705@mail.ru

Information about the authors

Vera A. Shunyaeva, Candidate of Science (Law), Docent, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0035-8013>, e-mail: vera1705@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 20.02.2025
Поступила после рецензирования 29.09.2025
Принята к публикации 29.09.2025
Опубликована 30.06.2026

Received 2025.02.20
Revised 2025.09.29
Accepted 2025.09.29
Published 2026.06.30